

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации И.С. Макаровой «Образное поле «корабль» в западноевропейской литературе», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (европейская и американская литературы)

И.С. Макарова написала диссертацию об одном из значимых топосов западноевропейской литературы и мировой культуры – мифологеме «корабль», проследив ее эволюцию как в плане символического наполнения этого образа, так и в плане его поэтологических трансформаций на разных стадиях истории мировой литературы – от мифов и античности до литературы и искусства XXI века. Мифологема «корабль» впервые стала объектом специального изучения не только в отечественном, но и зарубежном литературоведении в рамках столь протяженной диахронической перспективы.

Диссертация вносит весомый вклад в исследование топики как одного из факторов эволюции европейской литературы. В своем исследовании И.С. Макарова опиралась на труды Э. Р. Курциуса, которые у нас хорошо известны и давно и прочно вошли в арсенал отечественной исторической и теоретической поэтики, несмотря на то, что переведены на русский язык совсем недавно. Понятие «топос» - одно из самых часто используемых в литературоведческих работах, но у нас нет диссертаций, написанных в духе классической исторической топики Курциуса, то есть свидетельствующих о глобальных и постепенных процессах работы над надличностным языком литературы и искусства, в данном случае на примере мифологемы «корабль», которая, как мы видим из диссертации, пронесла сквозь века набор константных и переменных смыслов. Диссертация И.С. Макаровой – первая работа такого рода в отечественном литературоведении. Она имеет

междисциплинарный характер, обусловленный спецификой темы работы, в ней в целом успешно решается целый спектр интердискурсивных задач по совмещению в рамках одного сочинения знаний из разных областей науки и искусства - культурологии, этнографии, феноменологии, семиотики, философии, искусствоведения.

Еще одна грань актуальности диссертации состоит в том, что в ее центре находится новая для нашего литературоведения теоретическая проблема - концепция образного поля, сформулированная и разработанная известным немецким лингвистом, философом, литературоведом Харальдом Вайнрихом. Идеи Вайнриха в России развивают в основном лингвисты и лингвокультурологи, диссертация И.С. Макаровой впервые системно опирается на его концепцию образного поля в ее применении к литературоведению как в рамках литературно-исторического подхода, так и в русле исторической поэтики. Таким образом, в научный оборот вводится перспективный для литературоведческого анализа метод исследования.

Диссертация состоит из введения, шести глав, заключения, списка использованной литературы и приложения. Во введении Инна Сергеевна анализирует степень исследованности темы, делает краткий обзор того спектра идей и концепций, которые легли в основу работы, формулирует основные теоретические положения диссертации и ее цели, обозначает методологические установки.

В первой и второй главах диссертации «Историческая топика культуры: Мировое дерево и Rosa Mundi» и «Образное поле “корабль” в древнейших мифологиях» диссертантка обращается к сравнительному анализу трех древнейших топосов или, как пишет И.С. Макарова, «знаковых мифологем» мировой литературы с тем, чтобы выявить типологические особенности их структуры, пути смыслонаполнения и принципы функционирования. В этих главах на широком историко-литературном материале прослеживается

история формирования первообразов вышеназванных топосов на этапе синкретизма - в мифах, древних эпосах и античной литературе.

Весьма ценным представляется начальный параграф первой главы «Понятийная база исследования», в котором автор уточняет свое понимание категории «топос», приближая его к классическим формулировкам Курциуса в связи с тем, что этот термин используется в литературоведческой практике весьма произвольно. Развивая концепции Курциуса и Вайнриха, И.С. Макарова вводит новые, созданные ею, теоретические понятия – «генеративное образное поле» и «топос-ген», что обогащает существующий литературоведческий инструментарий и создает хорошую перспективу их дальнейшего применения.

Синкретическая природа трех вышеназванных топосов делает их, как справедливо отмечает автор диссертации, ссылаясь на теорию «коллективных символов» немецкого исследователя Ю. Линка, когнитивными моделями, создающими устойчивые образные поля, в рамках которых происходит синтез социальных и художественных дискурсов. И.С. Макарова убедительно прослеживает связи исследуемых топосов с такими понятиями как архетип, концепт, хронотоп, мотив, выявляя пути их сближения и отгалкивания. Плодотворным представляется и сопоставление теории Вайнриха с концепцией сверхтекста В.Н. Топорова. Очень эффективно работают при исследовании топика, как мы видим из диссертации, методы структурализма и постструктурализма: концепции Р. Барта, М. Фуко, а также отечественные теории этого плана (Ю.М. Лотман, В.Н. Топоров).

Коммуникативная, интердискурсивная природа понятий «топос», «образное поле», «генеративное образное поле», «топос-ген», существующих вне личности автора и вне произведения, неизбежно влечет за собой необходимость обращения к этнографическим и культурологическим аспектам литературно-исторической реальности, которые, как показано в

диссертации, во многом схожим образом конструируют мифопоэтические первообразы мирового дерева, Rosa Mundi и корабля.

Следующие главы диссертации посвящены раскрытию семантики образного поля «корабль» на разных исторических стадиях развития литературы: в эпоху Ренессанса, эпоху Просвещения, романтизма и в литературе XX – начала XXI веков. Стадиальный анализ убедительно соотнесен с тремя периодами в развитии исторической поэтики: синкретизмом, рефлекторным традиционализмом (стадия эйдической поэтики) и поэтикой художественной модальности с опорой на концепции А.Н. Веселовского и С.Н. Бройтмана и привлечением идей С. С. Аверинцева, А.Ф. Лосева, М.Л. Гаспарова, П.А. Гринцера и А.Д. Михайлова, Е.М. Мелетинского. Во всех главах сохраняется принцип рассмотрения произведений, относящихся к нескольким европейским литературам, часто с выходом на американскую литературу, что неизбежно влечет за собой использование компаративистского метода исследования, которым прекрасно владеет автор диссертации. В каждой главе присутствует интермедиаальная составляющая, необходимая для исследования топики, так как дополнительно подтверждает правильность и точность аргументации в отношении литературных текстов. Богатый иллюстративный материал, собранный в Приложении к диссертации, является прекрасной поддержкой многих тезисов историко-литературного и теоретического плана, выдвинутых в работе И.С. Макаровой.

Третья глава «Образное поле “корабль” в литературе эпохи Ренессанса» посвящена рассмотрению образного поля «корабль» в немецкой и французской литературах обозначенного периода, а также в живописи Нидерландов конца XV века. Репрезентативными произведениями для анализа в этой главе стали поэма Себастьяна Бранта «Корабль дураков» (1494), одноименное полотно Иеронимуса Босха и роман Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль» (1548, 1564). В центре внимания диссертантки – проблема расширения границ образного поля за счет формирования новой мифологемы

– Корабля Дураков. Анализируя тему безумия в основном с опорой на известное сочинение М. Фуко «История безумия в классическую эпоху» и книгу М.М. Бахтина «Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса», а также исследования известных специалистов по живописи И. Босха, И.С. Макарова приходит к обоснованному выводу о том, что образ Корабля Дураков знаменовал сдвиг от «религиозного сознания к светскому и рационалистическому» (стр. 188), в результате чего корабль из символа христианской церкви (Ноева Ковчега) превращается в оплот человеческих пороков и олицетворяет мир, несущийся к катастрофе и, в конечном итоге, к смерти. В главе прослеживается также художественная эволюция образа Корабля Дураков – от сатирического у Бранта до менее однозначной карнавальной трактовки этого образа в романе Рабле.

Топос «корабль», как справедливо полагает вслед за М. Фуко автор диссертации, стал наиболее влиятельным в культуре Просвещения, об этом идет речь в четвертой главе. В качестве знаковых для анализа темы диссертации произведений рассматриваются романы Д. Дефо «Приключения Робинзона Крузо» (1719) и Дж. Свифта «Путешествия Лемюэля Гулливера» (1726). Главные метафорические смыслы мифологемы «корабль» в литературе эпохи Просвещения, выявленные автором диссертации – «в качестве аллегории нравственного испытания человека, а также в роли метафоры познания человеком своей подлинной природы» (стр. 240) – вполне предсказуемо и закономерно вписываются в основные философские и художественные тенденции эпохи Просвещения. Чтобы показать устойчивую систему лейтмотивов, связанных с образом корабля-медиатора, И.С. Макарова обоснованно привлекает теорию гетеротопий М. Фуко (сочинение «Другие пространства»). Прослеживая, как интерпретируются античные и ренессансные смыслы образного поля «корабль» в литературе эпохи Просвещения, автор диссертации показывает также пути зарождения в его рамках нового художественного символа – образа Летучего Голландца, который станет основным в эпоху романтизма.

В главе пятой «Образное поле «корабль» в литературе эпохи романтизма» рассматриваются трансформации образа Летучего Голландца в ключевых произведениях романтической литературы – поэме С.Т. Кольриджа «Баллада о старом мореходе» (1798), романе Г. Мелвилла «Моби Дик, или Белый Кит» (1851), романах В. Гюго «Труженики моря» (1866) и Ж. Верна «Двадцать тысяч лье под водой» (1899). В главе исследован генезис этого образа, начиная от фольклорных прообразов до поэмы А. Рембо «Пьяный корабль» и поэмы С. Малларме «Бросок костей никогда не исключает реальность», выявлено соотношение компонентов ядра образных полей «Летучий Голландец», «Ноев Ковчег» и «Корабль Дураков». Интермедиаальный аспект представлен анализом живописного полотна Т. Жерико «Медузы» и оперы Вагнера «Летучий голландец. Морской скиталец».

В заключительной главе диссертации «Образное поле “корабль” в литературе XX - начала XXI века» исследуются модификации мифологем Ноев Ковчег, Корабль Дураков и Летучий Голландец в литературе обозначенного периода, в частности, тенденция к созданию гибридного образа корабля, соединяющего несколько компонентов ядра образного поля «корабль».

Для анализа литературы первой половины XX века были избраны роман В. Вульф «По морю прочь» (1915) и пьеса Б. Шоу «Дом, где разбиваются сердца» (1917), интерпретировавшие в основном образ Корабля Дураков, который в XX веке стал символом «темницы человеческих душ» (Б. Шоу), а плавание корабля современной истории было представлено как путь к самоуничтожению человека и разрушению мира. В следующем параграфе главы, посвященной образу Корабля Дураков в литературе второй половины XX века, И.С. Макарова опирается на романы Х. Кортасара «Выигрыши» (1960) и Энн Портер «Корабль дураков» (1962), а также морскую трилогию У. Голдинга «На край света» (1980-1989), которая является ярким примером сочетания двух компонентов образного поля «корабль» - Ноева Ковчега и Корабля Дураков. Философское осмысление истории и человека в истории,

характерное для всех названных авторов, не оставляет сомнений в растущей значимости топоса «корабль» для характеристики нашего времени. Интермеднальный контекст главы создает анализ фильма Ф. Феллини «И корабль плывет», который, как справедливо пишет И.С. Макарова, стал гротескной фантазмагорией на тему абсурда происходящего с человечеством, «реквиемом» по изжившему себя, смертельно больному обществу.

В следующем разделе главы представлен анализ мифопоэтического образа корабля в литературе конца XX – начала XXI веков, то есть в литературе постмодернизма. И.С. Макарова исследует образный строй романов «История мира в 10 ½ главах (1989) Дж. Барнса, «Траектория краба» Г. Грасса (2002), «Корабль Дураков» Г. Нормингтона (2002) и «Шлюпка» Ш. Роган (2012), в которых происходит превращение Ноева Ковчега в Корабль Дураков, что свидетельствует, как справедливо полагает И.С. Макарова, о нарастании богоборческих тенденций в период расцвета постмодернистских идей, отвергающих любые попытки создания метарассказа.

Последний раздел шестой главы посвящен интерпретации образа Летучего Голландца в современной массовой, преимущественно англо-американской литературе, в произведениях которой, как убедительно показывает автор диссертации, также происходит совмещение компонентов ядра образных полей Летучего Голландца, Ноева Ковчега и Корабля Дураков, с той только разницей, что в них отсутствует философский размах в осмыслении описываемых событий и сюжетной основой является, как правило, история одной семьи, часто рассказанная в стиле магического реализма.

Значительная часть объема этого раздела главы отдана анализу кинематографических воплощений образа корабля: в орбите внимания автора «2001:Космическая одиссея» С. Кубрика, картина нидерландского режиссера Йоса Стеллинга «Летучий Голландец» (1995), серия фильмов «Пираты

Карибского моря» (2006-2011), а также некоторые компьютерные онлайн-игры. Объединенные центральным для них образом корабля, они свидетельствуют о востребованности этого образа в наше время, создавая его новые интерпретации.

В Заключении подводятся итоги проделанного исследования. Можно с уверенностью констатировать, что выбранный И.С. Макаровой хронологический подход в анализе материала позволил выявить этапы эволюции формирования образного поля «корабль» в рамках исторической поэтики и в русле, по выражению Р. Барта, «глобальной интертекстуальности» на протяжении всей истории не только западноевропейской литературы, но и мирового искусства.

Вместе с тем, безусловно положительно оценивая работу И.С. Макаровой в целом, хотелось бы высказать некоторые замечания. Я думаю, что изложение материала о Мировом древе и *Rosa Mundi* в первой главе диссертации могло быть менее пространным, более сжатым, пропорционально смещенным в сторону анализа темы диссертации, заявленной в названии. Довольно протяженные отрывки текста первой и второй глав носят описательный характер, оперируют по большей части данными энциклопедий и без постоянных ссылок на научную литературу теряют необходимый для диссертационного исследования уровень аналитизма.

В пятой главе диссертации, посвященной анализу образного поля «корабль» в романтизме, И.С. Макарова выделяет в качестве основного морского кода «неморского сообщения» (В.Н. Топоров) мифологемы «корабль» богоборческие мотивы: «Образ Летучего Голландца... с новой силой воплотил богоборческие мотивы, заявившие о себе еще в поэмах Гомера и Аполлония Родосского» (стр. 296). Однако последующий анализ художественных воплощений этого образа в литературе романтизма (романы В. Гюго, Ж. Верна, Г. Мелвилла) вряд ли подтверждает этот тезис. В главе не упомянут еще один роман Мелвилла – «Искуситель: его маскарад» (1857), в

котором, как представляется, развиты и трансформированы основные мотивы мифологемы «Корабль Дураков», что представляется хорошим поводом для конкретного сопоставления двух топосов в рамках творчества одного писателя и анализа их взаимодополнительности, что было естественно для эпохи художественной модальности – эпохи синтеза разных художественных тенденций.

В начале пятой главы Инна Сергеевна обоснованно писала о расцвете маринистической литературы в эпоху романтизма, но эта линия мысли не была продлена на литературу второй половины XIX века, в которой морская тематика также играла существенную роль: достаточно вспомнить романы Дж. Лондона, Р. Стивенсона, Д. Конрада. Период расцвета классического реализма в литературе практически опущен в диссертации, то есть, оттолкнувшись от романтизма, автор переходит сразу к литературе XX века. Не очень понятно, к какому периоду – романтизму или реализму - относится мысль, высказанная на странице 296 (глава о романтизме): «в центре (поэтического мировоззрения – Т.Ф.) ... оказалась жизнь как таковая и человек в его индивидуальном облике и общественных связях» (стр. 296).

Выбор произведений для анализа в шестой главе не вызывает возражений, однако возникают сомнения относительно не оговоренного Инной Сергеевной хронологического разрыва между рассматриваемыми ею периодами: со дня выхода в свет пьесы Б. Шоу «Дом, где разбиваются сердца» (1917) до романа Х. Кортасара «Выигрыши» (1960) прошло более сорока лет, никак не откомментированных в диссертации. Осталось также не ясным, почему в ряду произведений, отнесенных к массовой литературе и массовой культуре, оказался фильм Стенли Кубрика, один из шедевров созерцательного искусства, наделенный сложной философской символикой.

В списке литературы, да и в тексте диссертации, могли быть учтены книги Г. Башляра «Поэтика пространства» (1957), в которой дается феноменология образа воды, важная для исследования топики, и интересная в теоретическом плане книга В.Г. Зусмана «Диалог и концепт в литературе» (2001).

Высказанные замечания имеют частный характер и никак не отменяют общей положительной оценки диссертации.

Текст автореферата и публикации по теме исследования полно отражают основное содержание диссертации. Диссертационное исследование Ирины Сергеевны Макаровой полностью соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание степени доктора наук (п. 9 «Положения о присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г., № 842). И.С. Макарова заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (европейская и американская литературы).

20 апреля 2021 года

Федяева Татьяна Анатольевна

доктор филологических наук,
доцент

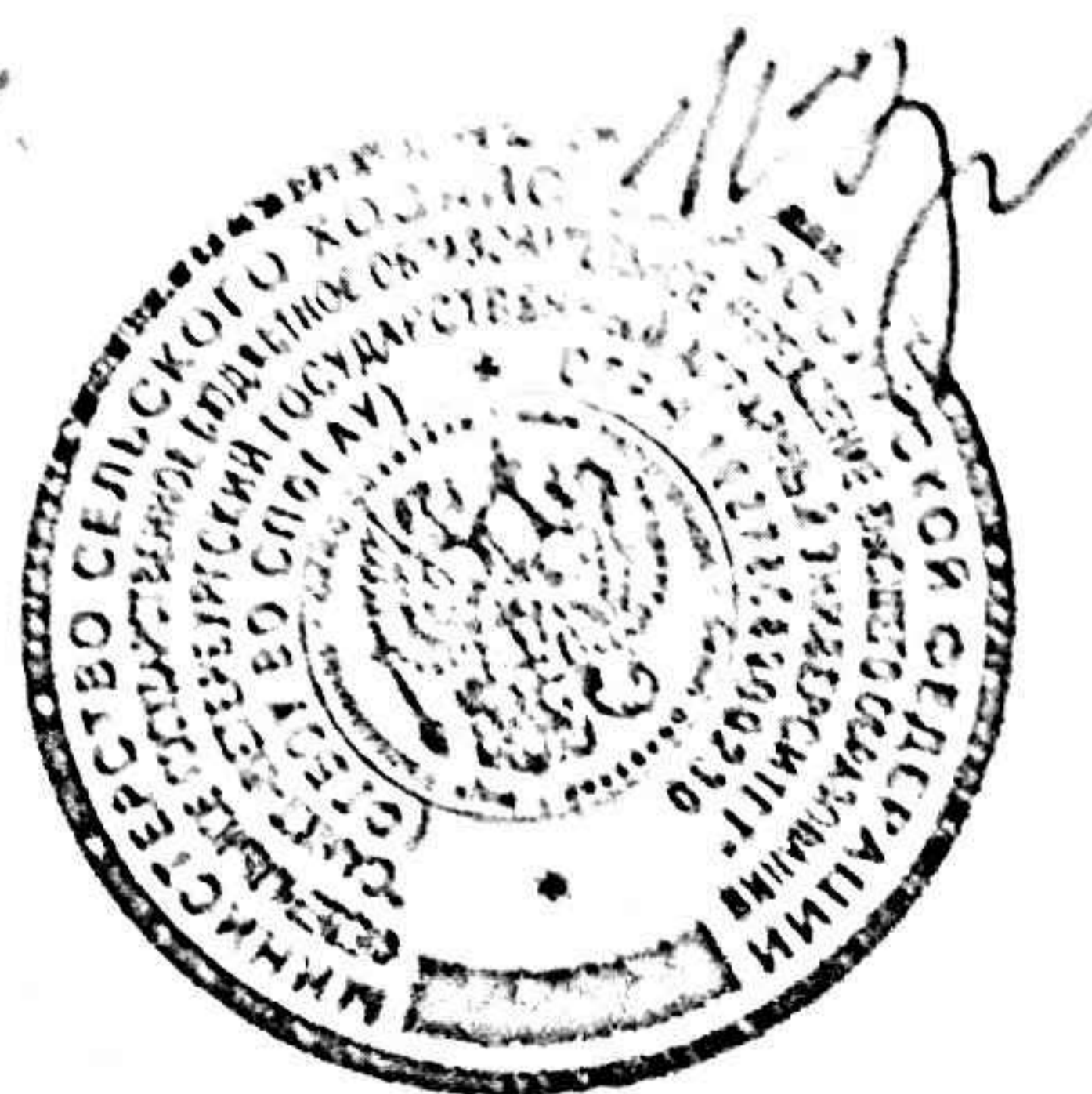
профессор кафедры иностранных языков и культуры речи
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Санкт-Петербургский государственный аграрный
университет»

196601, Россия, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, дом 2

(812) 476-47-77; 8 921 553 27 18

agro@spbgau.ru

*Подпись Федяевой Т.А.
заведующей*

ПРОФЕКТОР ПО НАУЧНОЙ,
ИНФОРМАЦИОННОЙ И
МЕЖДУНАРОДНОЙ РАБОТЕ
ЦЫГАНОВА Н. А.